

Научная статья

УДК 351.74:343.368.4(571.1)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-216-224>

Производственная деятельность исправительно-трудовых колоний в Читинской области в 1941–1942 гг.

Евгений Васильевич Суверов¹, Людмила Яковлевна Тарасова²

^{1,2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ suverovev69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9988-7390>

² Lmila09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8819-9741>

Аннотация. С началом Великой Отечественной войны в июне 1941 г. произошли изменения в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Приоритетным в местах лишения свободы было выполнение производственного плана. В подразделениях пенитенциарной системы усилился контроль над процессом и результатами хозяйственных работ. Ужесточился режим содержания осужденных, ухудшилось материальное обеспечение и санитарно-бытовое обслуживание. Несмотря на имевшиеся трудности, заключенным, стабильно выполнявшим и перевыполнявшим производственные задания, выдавался дополнительный продуктовый паек, по возможности предлагались улучшенные жилищные условия, а так же набор казенной одежды и обуви. Нормативно-правовая база того периода определяла меры по улучшению содержания спецконтингента, однако на местах нередко нарушались нормы социалистического законодательства. Это было связано с удаленностью от центра Читинской области разбросанных на ее территории подразделений ИТК, а также обыкновенной служебной халатностью, слабой дисциплиной, отсутствием человеческого сострадания у отдельных сотрудников НКВД СССР. С помощью условно-досрочного освобождения можно было уменьшить время содержания в местах лишения свободы, однако после этого следовало направление на фронт, в действующую армию (в случае признания медицинской комиссией годным к службе). В данный период практиковалась персональная ответственность руководителей исправительно-трудовых учреждений, связанных с выполнением трудового плана. Велся скрупулезный подсчет в местах лишения свободы уровня производительности труда, количества занятых на работах заключенных, больных, а также лиц, не задействованных на производстве по иным причинам. В исправительно-трудовых учреждениях НКВД СССР Читинской области основная масса заключенных использовалась на добыче угля, строительных работах, они были задействованы и в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: исправительно-трудовые колонии, Читинская область, заключенные, производственная деятельность, НКВД, СССР, добыча, строительство, Великая Отечественная война, ГУЛАГ

Для цитирования: Суверов Е. В., Тарасова Л. Е. Производственная деятельность исправительно-трудовых колоний в Читинской области в 1941–1942 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 216–224. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-216-224>

Original article

Production activity of correctional labor colonies in the Chita region in 1941-1942

Evgeny V. Suverov¹, Lyudmila Ya. Tarasova²

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ suverovev69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9988-7390>

² Lmila09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8819-9741>

Abstract. With the beginning of the Great Patriotic War in June 1941, there were changes in the activities of correctional labor institutions. In places of deprivation of liberty as a priority was the implementation of the production plan. The control over the process and results of economic work had increased in the divisions of the penitentiary system. The regime for keeping convicts was tightened, material support and sanitary and household services deteriorated. Despite the existing difficulties, prisoners who consistently fulfilled and overfulfilled production tasks were given additional food rations, improved living conditions were offered, if possible, as well as a set of official clothing and shoes. The legal framework of that period determined measures to improve the maintenance of the special contingent, however, the norms of socialist legislation were often violated on the ground. This was due to the remoteness from the center of the Chita region, the ITK units scattered on its territory, as well as ordinary official negligence,

© Суверов Е. В., Тарасова Л. Я., 2022

poor discipline, and the lack of human compassion among individual employees of the NKVD of the USSR. With the help of parole, it was possible to reduce the time of detention in places of deprivation of liberty, but after that followed the direction to the front, to the active army (if the medical commission was recognized as fit for service). During this period, the personal responsibility of the heads of correctional labor institutions associated with the implementation of the labor plan was practiced. A scrupulous calculation was carried out in places of deprivation of liberty of the level of labor productivity, the number of prisoners employed at work, the sick, as well as persons not involved in production for other reasons. In the correctional labor institutions of the NKVD of the USSR in the Chita region, the bulk of the prisoners were used in coal mining, building work, they were also involved in agriculture.

Keywords: correctional labor colonies, Chita region, prisoners, industrial activity, NKVD, USSR, mining, building, the Great Patriotic War, GULAG

For citation: Suverov E. V., Tarasova L. E. (2022) Production activity of correctional labor colonies in the Chita region in 1941-1942. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 3. P. 216-224. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-3-216-224>

Фундаментальных работ по изучению производственной деятельности исправительно-трудовых колоний в Читинской области в начальный период Великой Отечественной войны проделано не было. Историки рассматривали, как правило, деятельность всех исправительно-трудовых учреждений (ИТК) за все время ведения войны (Шатилов, 2020), изучали воспоминания отдельных осужденных (Мухинова, 2011), деятельность военизированной охраны (Гребенщикова, 2020; Пилявец, Иваняков, 2020), особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы (Сидоркин, 2015), вопросы подготовки кадров для исправительно-трудовой системы НКВД СССР (Беляев, Ерин, 2020), развитие советской исправительно-трудовой системы (Оганесян, Брылева, 2018; Кузьмин, 2014; Рассказов, Упоров, 1999; Смирнов, Очередыко, 2005; Смыкалин, 2020), меры по усилению изоляции заключенных (Пертли, 2020), деятельность исправительно-трудовых учреждений в отдельных сибирских регионах (Суверов, 2019; Малкова, 2013), а так же советскую уголовно-правовую политику в военное время (Упоров, 2020, Тарасова, 2022).

Количественный и качественный состав исправительно-трудовых колоний постоянно менялся в зависимости от обстоятельств внутреннего и внешнего характера. На основании доклада заместителя начальника Главного управления лагерей (ГУЛАГа) А. П. Лепилова в марте 1940 г. в системе НКВД СССР находилось 425 исправительно-трудовых колоний, из них 170 промышленных, 83 сельскохозяйственных, 172 т. н. «контрагентских», (т. е. работающих на стройках и хозяйствах других ведомств). Общая чис-

ленность заключенных, содержащихся в ИТК, составляла 352 000 человек.

Следует заметить, что рентабельными являлись только крупные контрагентские исправительно-трудовые учреждения, обслуживавшие, как правило, угольные предприятия, крупные заводы, строительство промышленных объектов, которые располагали материальной и сырьевой базой, имевшие жилую площадь (Суверов, 2015. С. 16).

Часть ИТК было расформировано, взамен создавались новые, в итоге их численность в стране фактически осталась прежней. Уже по состоянию на 1 июля 1944 г. в СССР насчитывались 424 исправительно-трудовых колонии (ГУЛАГ: Главное управление..., 2000. С. 272)¹.

С началом Великой Отечественной войны из-за естественной смены приоритетов государства быстрый рост лагерной системы сменился столь же быстрым ее сворачиванием. Мобилизация всех материальных ресурсов на обеспечение насущных нужд армии потребовала свертывания многих проектов, в первую очередь – крупных долговременных, где по сложившейся практике и были заняты большие массы заключенных².

В военный период в Читинской области силами спецконтингента осуществлялись несколько дней

¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: МФД, 2000. 888 с.

² Смирнов М. Б., Сигачев С. П., Шкапов Д. В. Система мест заключения в СССР. 1929–1960 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/gulag/articles/chapter3main.htm> (дата обращения 14.04.2022).

строительство Нерчинского цементного завода (правда, прекратившееся 01.07.1941 г.), а также добыча угля в Букачаче (площадью 30 квадратных километров и запасами в 100 миллионов тонн). Заключенные работали в шахтах, привлекались к выполнению других работ. Примечательно, что добытый ими уголь был высокого качества (коксующий), направляемый в ближайшие регионы, в том числе для функционирования модернизированного Петровско-Забайкальского металлургического завода (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–124). В результате расширения производства там были увеличены мощности цехов: сталеплавильного, готового проката, чугуна, стального литья. На комбинате выпускали сталь, прокат, боеприпасы, запасные детали для тракторов и сельхозмашин, котлы большой мощности, разборные окопные печи (т. н. «буржуйки»).

Акшинская ИТК НКВД была разбросана на многочисленных т. н. лагерных точках. Осужденные, находившиеся на лагерной точке «Лесосека», привлекались к заготовке дров в ближайшем лесу, на лагерной точке «Урейск» спецконтингент строил мост и ремонтировал дорогу, заключенные на лагерной точке «Мангут» ремонтировали дорогу, осужденные, работавшие на лагточке «Онон мост», использовались на особом строительстве таможенного поста и дооборудовали дамбу Онон-моста (Архив информационного центра Управления Министерства внутренних дел (ИЦ УМВД) России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 408. Л. 201–207).

В изучаемом регионе в годы Великой Отечественной войны также проходила структурная реорганизация мест заключения.

В довоенный период во главе Акшинской ИТК был Н. К. Иванов, а его – заместителем Д. Я. Пидяш. Штатная структура состояла:

1. Из административной части (начальник части, машинистка, комендант, дежурный помощник коменданта) – 6 единиц.
2. УРЧ (начальник части, ст. инспектор, инспектор, картотетчик) – 4 единицы.
3. КВЧ (начальник части, ст. инспектор, инспектор) – 3 единицы.
4. Части снабжения (начальник части, инспектор, экспедитор) – 3 единицы.

5. Бухгалтерии (главный бухгалтер, старший бухгалтер, бухгалтер, счетовод, кассир) – 5 единиц.

6. Производственной части (начальник лагерной точки, шофер, цензор) – 5 единиц.

7. ВОХР (командир дивизиона, политрук дивизиона, старшина, командир взвода, политрук взвода, помощник командира взвода, заместитель политрука, оружейный мастер, проводник собак, писарь, повар, рабочий кухни, командир отделения, 105 стрелков).

8. Санитарная часть (начальник части, врач, фельдшер, медицинская сестра, аптекарский работник) – 7 единиц.

9. За счет хозяйственных издержек, были укомплектованы следующие единицы: начальник пожарной части, нормировщик, старший десятник, заведующий складом – 6 единиц моста (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 62. Л. 140–147).

Так, на основании приказа начальника УИТЛК (Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний) УНКВД по Читинской области старшего лейтенанта госбезопасности Михайлова «О расформировании Акшинской ИТК и включении ее в Карымскую ИТК» от 20 декабря 1942 г. № 293 было принято решение Акшинскую ИТК с 25 декабря 1942 г. ликвидировать в связи с сокращением объема работ на строительстве № 75 ОШОСДОРа.

Для обслуживания строительства № 75 ГУШОСДОРа НКВД и подсобного хозяйства были оставлены лагерные точки в Хапчеранге и Верхнем Ульхуне. Количество находившихся там заключенных менялось в зависимости от потребностей стройки в людских ресурсах. Все заключенные, а также имущественные ценности бывшей исправительно-трудовой колонии были переданы в ведение Карымской ИТК. Начальником Карымской ИТК был назначен лейтенант милиции товарищ Маслов, а его заместителем товарищ Юдалевич. Осужденные Акшинской ИТК, находившиеся в Монголии, были выведены на территорию Советского Союза (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. К. 183).

Невсегда содержание заключенных в ИТК в Забайкалье соответствовало максимальным возможностям, многие колонии были не до конца заполнены спецконтингентом. Это было связано и с сокра-

щением численности осужденных, находившихся в местах лишения свободы в военные годы, а также другими причинами (табл.).

Непосредственно руководством и координацией хозяйственной деятельности в местах лишения свободы осуществлял личный состав производственного отдела УИТЛК УНКВД по Читинской области. В штатном расписании некоторых исправительно-трудовых колоний, были включены отдельные должности по организации производственной деятельности. Так, в Давендинской ИТК УНКВД по Читинской области в апреле 1942 г. начальником производственной части являлся товарищ С. К. Абрамов, с ежемесячным окладом в 700 руб. (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 119, 120).

Деятельность исправительно-трудовых колоний, расположенных в области в данный период была направлена, прежде всего, на обеспечение нужд фронта. Начальники читинских ИТК в производственной деятельности руководствовались Приказом НКВД СССР № 792к от 8 декабря 1941 г., где требовалась четкая организация трудового использования заключенных и повышение производительности труда их работы.

Несмотря на сложности военного времени, нехватку рабочей силы, ряд руководителей (например, Читинской и Красночикийской ИТК), в производственной сфере добился существенных результатов. В Читинской ИТК в январе 1942 г. был зафиксирован выход заключенных на работы в количестве 86,6 %, было сокращено количество т. н. «обслуги» до 8 %. В

Красночикийской ИТК в январе 1942 г. выход заключенных на производство составил 90,6 %, обслуживающий персонал был сокращен до 7,73 %, количество неработающих было доведено до 1,67 %, от общей численности спецконтингента (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 83. Л. 28–31).

В связи с тем что вся советская пенитенциарная система находилась на принципе самокупаемости, большое внимание уделялось развитию аграрного сектора, продукция которого шла на удовлетворение потребностей в пище как заключенных, так и охраны.

В мае 1941 г. в Борзинской (Шерловогорской) ИТК НКВД на подсобном хозяйстве ИТК было занято 275 человек (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 408. Л. 193–200), в августе 1941 г. в колонии овцеводство было представлено: молочным поголовьем – 1000 голов, ягнятами – 550 голов, баранами – 40 голов, коровами – 10 голов, телятами, рожденными в 1941 г., – 6 голов, телками, рожденными в 1940 г., – 8 голов, быком производителем, рабочими лошадьми – 20 голов (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 100).

В местах лишения свободы в аграрном секторе растениеводство играло важную роль, несмотря на сложные климатические условия региона. Для улучшения производственных показателей периодически поощрялись передовики, выполнявшие и перевыполнявшие плановые задания.

В результате своевременного и качественного

Таблица. Количество заключенных, содержащихся в колониях Читинской области по состоянию на 29 июля 1941 г. (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 408. Л. 249)

Table. Number of prisoners held in the colonies of the Chita region as of July 29, 1941 (Archive of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Trans-Baikal Territory. F. 1. Op. 1. D. 408. L. 249)

Название колонии	Лимит заключенных	Фактически имелось	недостача	излишки
Нарымская	600	506	94	–
Нерчинская	750	990	–	240
Черновская	1200	1124	76	–
Читинская	1630	1345	285	–
Шерловогорская	2370	1598	772	–
Шахтоминская	1000	931	69	–
Завединская	10000	590	410	–
Красночикийская	300	284	16	–

выполнения весенних работ (пахота, посев), надлежащего ухода за посевами в Красночикийской ИТК удалось добиться урожайности с гектара: по картофелю на 107,5 %, по моркови на 200 %, по капусте на 120 %. На основании приказа по Управлению ИТЛК УНКВД по Читинской области «О премировании сотрудников Красночикийской ИТК в порядке приказа НКВД СССР № 126 1942 г.» от 14 октября 1942 г. № 205а начальнику Красночикийской ИТК товарищу Ф. Т. Дядичек была объявлена благодарность и выдана денежная премия в размере месячного оклада (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 105).

В целом в 1942 г. по УИТЛК НКВД СССР по Читинской области был выполнен план по весеннему севу на 102,7 %, закончена уборочная кампания раньше на 20 дней, чем в прошлом году. Был собран хороший урожай картофеля и овощей (благодаря своевременному поливу и уходу). В Урульгинском сельскохозяйственном отдельном лагерном пункте (СХОЛП) (начальник товарищ Барабошин и его заместитель товарищ Бранцевич) план весеннего сева был выполнен на 109,2 %, сев зерновых закончен на 9 дней раньше срока, с соблюдением всех агротехнических требований. В целом по УИТЛК НКВД СССР по Читинской области урожай составил 5,3 тонны, против 4,1 тонны в прошлом году. Собранный урожай овощей составил 15,1 тонны, против 9,4 тонны, полученной в 1941 г. (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 162. Л. 80, 81).

Серьезное внимание со стороны руководителей областной пенитенциарной системы уделялось процессу содержания домашних животных, их кормлению и лечению. После проверки Нарымской ИТК в октябре 1942 г. было установлено, что по состоянию на 20 октября 1942 г. в подсобном хозяйстве колонии не были обеспечены животноводческими постройками, под открытым небом круглый год находились овцы, крупный рогатый скот и лошади. Плановое строительство кошары (помещения для содержания овец) на 1000 голов, свинарника, землянки для жилья обслуги, овощехранилища выполнялось крайне неудовлетворительно, что ставило под угрозу сохранения поголовья скота из-за наступившего резкого похолодания (Архив ИЦ УМВД

России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 141).

Провал производственного задания грозил серьезными неприятностями руководителям исправительно-трудовых лагерей, вплоть до уголовной ответственности. Так, на основании приказа начальника УНКВД по Читинской области капитана госбезопасности И. Б. Портнова «О снятии с работы начальника Калангуйской ИТК» от 16 октября 1942 г. № 510/л, из-за плохой подготовки почвы, отсутствия ухода за растениями и недоброкачественной уборки, подсобное хозяйство Калангуйской колонии дало низкий урожай (было собрано 2 тонны картофеля с 1 гектара и 5 тонн капусты с 1 гектара), в целом было израсходовано 75 тонн семенного картофеля, а урожай составил всего 69 тонн. После проведения служебной проверки начальник Калангуйской ИТК сержант госбезопасности Каширин с работы был снят и понижен в должности. Руководству оперативного отдела УИТЛК была передана для расследования документация о бесхозяйственности и злоупотреблениях в колониях (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 124–125).

Трудовая деятельность продолжала оставаться одной из основных форм перевоспитания осужденных и приобщения их к строительству социалистического общества. С началом военных действий в 1941 г. в ИТК приоритетным становиться патриотическая пропаганда, направленная на понимание значимости трудового подвига тружеников тыла и их вклада в Победу над фашистской Германией.

Условия труда и быта заключенных были особенно тяжелыми в первые два года войны. Продолжительность рабочего времени была увеличена, нормы выработки возросли на 20 %, ухудшились условия содержания и медицинское обслуживание (Тарасова, 2020). Главной проблемой стал продовольственный дефицит в лагерях (Бородкин, 2018. С. 50).

Нехватка продуктов питания, хроническое недоедание, особенно в суровом забайкальском климате, приводило к росту заболеваемости и смертности. К тому же ослабевшие осужденные с трудом выполняли производственные задания, связанные с серьезными физическими нагрузками.

В качестве организационной формы вовлечения осужденных в трудовые процессы почти повсе-

местно использовались производственные бригады. Применяя одну из форм стимулирования труда, руководство ИТК пыталось придерживаться принципа дифференцированного питания осужденных (Исаков, Мельник, 2016. С. 73).

Себестоимость выпускаемой продукции тщательно подсчитывалась. На контроле у сотрудников НКВД СССР находились представители бандитско-воровского элемента, симулянты, паразитирующие на труде других заключенных, отказывающиеся от выхода на работу, совершавшие кражи, разбойные нападения, убийства, отказывающиеся выполнять законные требования представителей государственной власти. Против них применялись жесткие карательные меры, вплоть до высшей меры наказания – расстрела.

Уровень медицинского обслуживания был достаточно низким, ряд врачей из числа заключенных работал в колониях бесконтрольно, нередко были случаи, когда доктора осуществляли бессистемное и безграмотное лечение. Подавляющее большинство умерших были заключенные в возрасте от 20 до 35 лет (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 1. Оп. 1. Д. 83. Л. 7).

В своей директиве № 23 от 24 января 1942 г. начальник НКВД СССР Л. П. Берия обратил внимание всех руководителей ИТК о недопущении ухудшений условий содержания заключенных, увеличения числа больных и ослабленных заключенных, чрезмерную скученность в размещении, плохую постановку лечебного и санитарного обслуживания (ГУЛАГ: Главное управление..., 2000. С 306)¹.

В местах лишения свободы находящихся в Читинской области во время проведения работ в холодный период пользовались Инструкцией о работе на открытом воздухе (1942 г.), определявшей предельный зимний температурный режим. Средства для обогрева должны были предоставляться на месте работы или в непосредственной близости («обогревалки», костры и т. д.). Там, где прекращение трудовой деятельности влекло за собой общественные бедствия, остановку всего производства, прекращение работ заменялось чередованием смен работающих. При работе на открытом воздухе, вызванной стихийными бедствиями или авариями (снежные заносы, крушения, повреждения угрожающие движению и т. д.), предоставлялось право

отступления от общих требований. Действия инструкции не распространялись на паровозные и поездные бригады, заключенных, занятых на снегоочистителях (Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 133).

Однако следует отметить, что не всегда нормативно-правовая документация по регулированию трудовой деятельности в местах лишения свободы полностью выполнялась на местном уровне. Виной тому была удаленность и труднодоступность подразделений исправительно-трудовых колоний Читинской области, а также доминирование в пенитенциарной системе выполнения производственных заданий любой ценой. В условиях военного времени срыв планового задания грозил виновным суровым наказанием, вплоть до уголовного.

В области применялись разнообразные меры по наполнению продовольственной корзины заключенных, в частности в организации сбора грибов, ягод и другой дикорастущей растительности, а также ловли рыбы.

Руководство НКВД СССР издавало приказы по коренному улучшению жилищно-бытовых условий содержания осужденных, особенно передовиков производства, систематически перевыполнявших нормы выработки. Отличникам производства выдавали дополнительные пайки, для их обслуживания усовершенствовали работу пищевых блоков, доставляли горячую пищу заключенным в обеденный перерыв непосредственно на производство, создавали собственные подсобные хозяйства. Одновременно усиливалась борьба с нарушителями режима содержания и отказчиками от работы (ГУЛАГ: Главное управление..., 2000. С 307)¹. Лица, не выполнившие производственного задания, получали штрафной паек, «стахановцы» получали дополнительный продуктовый набор, имея ряд привилегий и в бытовом обслуживании. Однако уменьшение и так скудного питания, приводило к быстрому истощению заключенных, потери ими полной или частичной работоспособности. Закономерным итогом ухудшения общего физического состояния контингента в местах заключения стало снижение производительности труда, что непосредственно отражалось на результатах хозяйственной деятельности.

Серьезным стимулом для части осужденных было условно-досрочное освобождение (УДО), но с

условием отправки на фронт. Под УДО мог попасть ряд категорий заключенных: осужденные за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления (осужденные на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г.). Массовое условно-досрочное освобождение уменьшало численность заключенных в ИТК. Всего за три года Великой Отечественной войны было передано на укомплектование Красной Армии 975 000 заключенных (ГУЛАГ: Главное управление..., 2000. С 275)¹.

Таким образом, производственная деятельность ИТК в Читинской области в начале Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) была сосредоточена, прежде всего, на добыче угля, аграрном секторе, функционировании Петровско-Забайкальского металлургического завода, строительстве и ремонте коммуникаций и т. д. Выпас скота заключенными Акшинской ИТК осуществлялся не только в Читинской области, но и в соседней Монголии. Строительство Нерчинского цементного завода было свернуто с началом боевых действий в связи с необходимостью

экономии государственных средств в сложный, военный период.

Хороши показатели за 1942 г. УИТЛК НКВД СССР по Читинской области добились по проведению весеннего сева, уборочной кампании. В условиях военного времени ужесточалась персональная ответственность руководителей исправительно-трудовых учреждений, они наказывались в случае срыва производственного плана. Финансовой службой НКВД проводился скрупулезный подсчет количества выходов заключенных на работу, уровня производительности труда, урожайности, а также незапланированных потерь.

В исправительно-трудовых учреждениях Читинской области предпринимались меры по мотивированию осужденных возможностью получить условно-досрочное освобождение, улучшением питания и санитарно-бытовых условий. Во время проведения работ спецконтингентом в зимнее время года руководствовались определенными нормативно-правовыми актами. Однако данные правовые нормы не всегда исполнялись по различным причинам, в том числе и по вине человеческого фактора.

Список источников

Беляев В. П., Ерин Д. А. Организационно-правовое обеспечение подготовки кадров для исправительно-трудовой системы НКВД СССР в 1934–1941 гг. // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 225–235.

Бородкин Л. И. ГУЛАГ в годы войны: мобилизационная экономика в экстремальном режиме // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 46–54.

Гребенщикова И. В. Правовое регулирование обеспечения охраны заключенных в пенитенциарных учреждениях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 150–156.

Исаков В. М., Мельник Е. В. Правовые формы организации труда заключенных в местах лишения свободы в период 1930–1940 гг. // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 67–76.

Кузьмин С. И. Развитие исправительно-трудовой системы советского государства (1931–1953 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 2 (141). С. 60–65.

Малкова Ю. А. Деятельность исправительно-трудовых колоний на территории Алтайского края (1937–1941 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 227–229.

References

Belyaev V. P., Erin D. A. (2020) Organizational and legal support of personnel training for the correctional labor system of the NKVD of the USSR in 1934-1941. *Voprosy istorii = Questions of History*. No. 5. P. 225-235. (In Russ.).

Borodkin L. I. (2018) GULAG during the war: mobilization economy in extreme mode. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Bulletin*. No. 4 (61). P. 46-54. (In Russ.).

Grebenshchikova I. V. (2020) Legal regulation of ensuring the protection of prisoners in penitentiary institutions of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945). *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2 (26). P. 150-156. (In Russ.).

Isakov V. M., Mel'nik E. V. (2016) Legal forms of organization of work of prisoners in places of deprivation of liberty in the period 1930-1940. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. No. 1. P. 67-76. (In Russ.).

Kuz'min S. I. (2014) Development of the correctional labor system of the Soviet state (1931–1953). *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penitentiary System*. No. 2 (141). P. 60–65. (In Russ.).

Malkova Yu. A. (2013) Activities of corrective labor colonies in the territory of the Altai Territory (1937-1941). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. No. 1 (38). P. 227-229. (In Russ.).

Мушинова Н. А. Начало Великой Отечественной войны в воспоминаниях заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний Советского Союза // Российский научный журнал. 2011. № 3 (22). С. 54–59.

Оганесян С. М., Брылева Е. А. Основные тенденции развития исправительно-трудовой системы советского государства // Вестник Пермского института ФСИН России. 2018. № 1 (28). С. 5.

Пертли Л. Ф. Усиление изоляции заключенных в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Псков, 14–15 мая 2020 г. Псков, 2020. С. 81–87.

Пилявец Ю. Г., Иваняков Р. И. Военизированная охрана исправительно-трудовых лагерей и колоний в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Псков, 14–15 мая 2020 г. Псков, 2020. С. 88–96.

Рассказов Л. П., Упоров И. В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Монография. Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. 490 с.

Сидоркин А. И. Особенности борьбы с бандитизмом в местах лишения свободы в 1930–1950-е гг. // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 102. № 5. С. 99–109.

Смирнов Л. Б., Очередько В. П. Пенитенциарная система Советского государства в предвоенные и военные годы (1930–1945 гг.) и ее роль в достижении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 61–66.

Смыкалин А. С. Неизвестные страницы истории пенитенциарной системы СССР (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 89–93.

Суверов Е. В. К вопросу об организации промышленного производства в Сибирском исправительно-трудовом лагере в 30-е годы прошлого века // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 14–17.

Суверов Е. В. Функционирование исправительно-трудовых колоний в Красноярском крае (в 30-е годы XX века) // Сибирская ссылка : сборник научных статей. Иркутск, 2019. С. 306–318.

Mukhinova N. A. (2011) The beginning of the Great Patriotic War in the memoirs of prisoners of labor camps and colonies of the Soviet Union. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal = Russian Scientific Journal*. No. 3 (22). P. 54-59. (In Russ.).

Oganesyanyan S. M., Bryleva E. A. (2018) The main trends in the development of the correctional labor system of the Soviet state. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. No. 1 (28). P. 5. (In Russ.).

Pertli L. F. (2020) Strengthening the isolation of prisoners during the Great Patriotic War (1941-1945). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 godov. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Pskov, 14-15 maya 2020 g. = The penitentiary system during the Great Patriotic War of 1941-1945. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Pskov, May 24-25, 2009*. Pskov. P. 81-87. (In Russ.).

Pilyavets Yu. G., Ivanyakov R. I. (2020) Militarized guards of labor camps and colonies during the Great Patriotic War (1941-1945). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 godov. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Pskov, 14-15 maya 2020 g. = The penitentiary system during the Great Patriotic War of 1941-1945. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Pskov, May 24-25, 2009*. Pskov. P. 88-96. (In Russ.).

Rasskazov L. P., Uporov I. V. (1999) Deprivation of liberty in Russia: origins, development, prospects. Monograph. *Krasnodar: Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 420 p. (In Russ.).

Sidorkin A. I. (2015) Features of the fight against banditry in places of deprivation of liberty in the 1930s-1950s. *Lex russica = Russian law*. Vol. 102. No. 5. P. 99-109. (In Russ.).

Smironov L. B., Ochered'ko V. P. (2005) The penitentiary system of the Soviet state in the pre-war and war years (1930-1945) and its role in achieving victory in the Great Patriotic War of 1941-1945. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 2 (26). P. 61-66. (In Russ.).

Smykalin A. S. (2020) Unknown pages of the history of the penitentiary system of the USSR (to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945). *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1 (25). P. 89-93. (In Russ.).

Suverov E. V. (2015) To the question of the organization of industrial production in the Siberian labor camp in the 30s of the last century. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3 (29). P. 14-17. (In Russ.).

Suverov E. V. (2019) The functioning of corrective labor colonies in the Krasnoyarsk Territory (in the 30s of the XX century). *Sibirskaya ssylka. Sbornik nauchnykh statei = Siberian exile. Collection of scientific articles*. Irkutsk. P. 306-318. (In Russ.).

Тарасова Л. Я. Состояние уголовно-исполнительной системы в отношении несовершеннолетних, осужденных в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20–2. С. 171–172.

Тарасова Л. Я. Опыт уголовно-исполнительной политики СССР в годы Великой Отечественной войны // Пени-тенциарная система и общество: опыт взаимодействия : материалы IX Международной научно-практической конференции / сост. А. И. Согрина. Пермь, 2022. С. 163–165.

Упоров И. В. Уголовно-правовая политика в отношении лиц, совершивших преступления против государства в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Институт истории СО РАН. Новосибирск : Параллель, 2020. С. 251–258.

Шатилов С. П. Обучение заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 200–202.

Информация об авторах

Е. В. Суверов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства, Барнаульский юридический институт МВД России, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49, Россия.

Л. Я. Тарасова – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Барнаульский юридический институт МВД России, 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49, Россия.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2022 г.; одобрена после рецензирования 20 мая 2022 г.; принята к публикации 6 июня 2022 г.

Tarasova L. Ya. (2020) The state of the penitentiary system in relation to juvenile convicts during the Great Patriotic War (1941-1945). *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual Problems of Combating Crimes and Other Offenses*. No. 20-2. P. 171-172. (In Russ.).

Tarasova L. Ya. (2022) The experience of the penitentiary policy of the USSR during the Great Patriotic War. *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya: sb. mat-lov X Mezhdunar. nauchno-prakt. konf = Penitentiary system and society: interaction experience: Proceedings of the Xth International Scientific and Practical Conference*. Perm. P. 163–165. (In Russ.).

Uporov I. V. (2020) Criminal law policy towards persons who committed crimes against the state during the Great Patriotic War. *Velikaya Otechestvennaya voyna v istoricheskoi pamyati naroda: izuchenie, interpretatsiya, uroki proshlogo. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = The Great Patriotic War in the historical memory of the people: study, interpretation, lessons of the past. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference with international participation*. Institute of History SB RAS. Novosibirsk: Parallel'. P. 251-258. (In Russ.).

Shatilov S. P. (2020) Education of prisoners in forced labor camps and colonies of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1 (38). P. 200-202. (In Russ.).

Information about the authors

E. V. Suverov – Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 49, Chkalov St., Barnaul 656038, Russia.

L. Ya. Tarasova – Cand. Sci. (History), Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 49, Chkalov St., Barnaul 656038, Russia.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 26, 2022; approved after reviewing May 20, 2022; accepted for publication June 6, 2022.